

4.

АЗЕРБАЙДЖАН ПРОТИВ РА и НКР: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАЛАНС, ОЦЕНКИ БОЕСПОСОБНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

СЕРГЕЙ МИНАСЯН

Введение

В работе дается общий обзор военно-политического баланса сторон в зоне карабахского конфликта, приводится методология официальных количественных данных их вооруженных сил (ВС) и экспертные оценки по боеспособности и потенциалу развития. С учетом сложившихся в зоне армяно-азербайджанского противостояния технических и геополитических реальностей, в части статьи, посвященной ВС Армении, приводятся некоторые рекомендации по их дальнейшему реформированию и усилению. В работе также делается попытка анализа возможного развития ситуации в зоне противостояния в случае острой эскалации или возобновления масштабных боевых действий.

1. Методология оценки официального военно-технического баланса сторон

Официальные данные военно-технического баланса сторон в зоне карабахского конфликта, по понятным причинам, не могут полностью отражать реальную картину. Однако, при глубоком анализе об общем военно-политическом балансе и перспективах развития геополитической ситуации в регионе, они способствуют формированию некоторых представлений. Приводимые в статье

количественные данные по вооружениям и военной технике (ВВТ) в регионе, в первую очередь, основываются на официальных данных, предоставляемых международно признанными государствами Южного Кавказа в рамках Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 г. и Венского документа ОБСЕ о мерах по укреплению доверия и безопасности (ВД ОБСЕ). В соответствии с Ташкентскими соглашениями от 15 мая 1992 г. Россия и три государства Южного Кавказа – Армения, Азербайджан и Грузия, договорились о максимально разрешенных уровнях вооружения и военной техники в регионе, разделив между собой имеющиеся квоты бывшего СССР по ВВТ в кавказском регионе (см. таблицу 1). В 1999 г. в ходе Стамбульского саммита ОБСЕ был подписан Адаптированный ДОВСЕ, предусматривающий некоторую корректировку по так называемым фланговым вооружениям и т.д., однако он пока еще не ратифицирован некоторыми государствами-участниками и, следовательно, еще не вступил в силу.

Таблица 1. Национальные и территориальные предельные уровни вооружений, ограничиваемых согласно ДОВСЕ для государств Южного Кавказа

Страна	Боевые танки	ББМ	Артиллерийские системы	Боевые самолеты	Ударные вертолеты	Личный состав
Азербайджан	220	220	285	100	50	70 000
Армения	220	220	285	100	50	60 000
Грузия	220	220	285	100	50	40 000

Режим ДОВСЕ распространяется на пять основных категорий ВВТ (основные боевые танки, ББМ, артиллерийские системы калибра 100-мм и выше, боевые самолеты и ударные вертолеты), а также на численность личного состава (в соответствии с положениями так называемого ДОВСЕ-1А) в ВС государств-участников.

Кроме этого, определенную динамику военно-технического и военно-политического баланса на Южном Кавказе можно проследить на данных действующего с 1992 г. Регистра ООН по обычным вооружениям. В соответствии с данным Регистром, государства-участники обязаны предоставлять ежегодную информацию по экспорту и импорту ВВТ по семи категориям (боевые тан-

ки, ББМ, артиллерийские системы калибра 100-мм и выше, боевые самолеты, ударные вертолеты, военные корабли, ракеты и ракетные пусковые установки)¹. Согласно решению, принятому в декабре 1997 г. Форумом ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, государства-участники ежегодно обмениваются данными и другой справочной информацией, предусмотренной в Регистре ООН. В соответствии с решением Форума ОБСЕ, принятым в декабре 1995 года, государства-участники ежегодно в своих отчетах представляют информацию о своей политике и практике в отношении экспорта обычных вооружений и связанных с этим технологий. В ноябре 2000 г. ОБСЕ приняла Документ о легком и стрелковом оружии. В соответствии с ним государства-участники, начиная с июня 2002 г., должны ежегодно обмениваться информацией о поставках стрелкового оружия и легких вооружений.

Однако указанные официальные источники и данные, предоставляемые государствами Южного Кавказа по имеющимся у них ВВТ, а также экспорте и импорте оружия и военных технологий, не всегда соответствуют действительности. Это связано с тем, что в условиях неурегулированных региональных конфликтов данные государства вынуждены скрывать или искажать количественные данные о наличии ВВТ в своих вооруженных силах. Кроме этого, специфика ДОВСЕ позволяет государствам-участникам снижать количество реальных ВВТ в своих ВС, формально переподчинив их другим военизированным подразделениям (например МВД или пограничным частям). Тем самым, фактически, государства Южного Кавказа получают возможность иметь на вооружении большее количество ВВТ в боевых частях, чем это формально разрешается национальными предельными уровнями по ДОВСЕ.

Кроме этого, например, Азербайджан в последние годы широко использует практику списывания «устаревшей» боевой техники и закупки новой, в первую очередь, танков и ББМ, оставаясь, тем самым, в рамках квот по ДОВСЕ². Азербайджан, пользуясь други-

¹ См. подробнее: <http://disarmament.un.org/cab/register.html>.

² В частности, в 1995-2003 гг. Азербайджан в соответствии с процедурами, предусматривающимися ДОВСЕ, формально сократил или списал 60 танков Т-72 и Т-55, 255 ББМ, 84 артиллерийских систем и 2 боевых самолета.

ми положениями ДОВСЕ, предусматривающими, например, возможность сокращения ВВТ путем использования их в виде стационарной экспозиции или для исследований и разработок, формально списал значительное количество танков, ББМ и т.д.³

Схожая ситуация складывается и с оценками оборонных бюджетов и военных расходов признанных и непризнанных государств Южного Кавказа. При определении уровня военных расходов данных государств надо учитывать отсутствие достоверных и детализированных данных и источников, не позволяющих точно оценить их затраты на военные цели.

При этом некоторые проблемы, свойственные практически всем государствам с переходной экономикой, усложняют определение реальных военных расходов государств региона. В частности, можно упомянуть некомпетентность при подготовке и представлении бюджетной документации, статистической информации об основных экономических показателях, коррумпированность и наличие значительного «теневое сектора» в экономиках, и т.д.

Государства Южного Кавказа также стремятся к сокрытию, занижению или искажению данных о своих расходах на военные цели, что, впрочем, присуще практически всем странам из конфликтногенных регионов. Дополнительную сложность представляет и то, что таким государствам свойственно использование в военных целях также и внебюджетных средств, не проходящих через официальные статьи бюджета страны.

В результате, одни и те же данные из Регистра по обычным вооружениям ООН по экспорту и импорту вооружений государствами Южного Кавказа могут существенно варьироваться.

Поставки одной и той же партии ВВТ из одной страны в другую могут по разному отражаться в национальных отчетах этих стран или же фиксироваться в их отчетах по различным годам. Кроме этого, учитывая, что официальные данные по наличию ВВТ, в рамках механизмов ДОВСЕ, государствами-участниками обычно предоставляются в конце года, а по импорту вооружений, согласно Регистру ООН, уже в начале и в середине следующего го-

³ 10 танков Т-72 и Т-55, 11 ББМ, 14 артиллерийских систем, 4 танковых мостоукладчика.

да, то их обычно не успевают фиксировать и предоставлять в национальных отчетах за текущий год. Это также может отражаться на фактических цифрах по наличию ВВТ в вооруженных силах государств Южного Кавказа.

И, наконец, существуют значительные проблемы с определением реального количества ВВТ в вооруженных силах непризнанных государств, так как они формально не подпадают под ограничения действующих международных режимов по контролю над конвенциональными вооружениями.

Например, вся информация по вооруженным силам НКР основывается на экспертных данных международных аналитических центров или же данных, предоставленных другими государствами, в том числе и Азербайджаном.

2. Вооруженные Силы Азербайджанской Республики

Известно, что после заключения перемирия в мае 1994 г. все стороны конфликта провели значительную работу по укреплению своих вооруженных сил. Особенно в этом вопросе отличился Азербайджан.

В частности, были проведены структурная реорганизация и техническое перевооружение ВС Азербайджана, и, не исключено, что в настоящее время они значительно превосходят по боеспособности азербайджанскую армию периода карабахской войны.

Азербайджан за последние 10-12 лет закупил значительное количество ВВТ, особенно танков, артиллерийских систем и боевых самолетов⁴. Вооружение было поставлено, в основном, из Украины, России, государств Центральной Азии, Восточной Европы и Китая. Существенным фактором, оказывающим дестабилизирующее воздействие на регион, западные эксперты считают поставку Украиной Азербайджану в 2004-2005 гг. двенадцати 300-мм реактивных систем залпового огня (РСЗО) «9А52» («Смерч»), по своему поражающему воздействию вплотную примыкающих к категории оружия массового

⁴ См. подробнее: **Минасян С.** Военно-технические аспекты региональной безопасности и проблемы контроля над вооружениями на Южном Кавказе // Регион, Фонд «Нораванк», №2 (6), 2005.

поражения. Появление РСЗО «Смерч» у ВС Азербайджана способно нарушить сложившийся военный баланс на Южном Кавказе⁵.

Масштабные закупки Баку ВВТ привели к тому, что по заявлениям начальника Главного штаба ВС Армении генерал-полковника М.Арутюняна, на настоящее время у Азербайджана в 1,5-2 раза больше танков и ББМ, в 2-2,5 раза больше артиллерийских систем и т. д., чем ему разрешено иметь по условиям ДОВСЕ. Только количество танков, находящихся на вооружении азербайджанской армии, по различным оценкам, составляет свыше 500 единиц⁶.

Весьма существенной является вклад Турции в укрепление ВС Азербайджана через подготовку военных специалистов, поставку различных видов ВВТ, а также военных советников. По мнению экспертов военной разведки США и ведущих американских аналитиков, с помощью турецких инструкторов были подготовлены тысячи азербайджанских офицеров. Некоторые из них приобрели реальный боевой опыт, участвуя в составе турецких спецподразделений в боевых действиях против курдских отрядов на юго-востоке Турции⁷. Как заявил в июле 2005 г. во время встречи с главой азербайджанского МИД Э. Мамедьяровым министр обороны Турции Вежди Кенуль, военная помощь Турции Азербайджану составила более 170 млн. долларов⁸. Но, вероятнее всего, реальная военно-техническая помощь Турции Азербайджану намного превышает официальные данные.

Улучшению качества офицерского состава азербайджанской армии способствовало также активное участие страны в различных программах НАТО, в особенности в рамках программы Партнерство во имя мира (Partnership for Peace - PfP).

⁵ **Минасян С.** Можно ли считать Украину крупнейшим поставщиком вооружений государствам Закавказья? // www.fondsk.ru, 01.06.2006.

⁶ См. подробнее: **Минасян С.** Военно-политический баланс в треугольнике «Азербайджан – Нагорный Карабах - Армения» // www.fondsk.ru, 13.04.2006.

⁷ Там же.

⁸ Военная помощь Турции Азербайджану составляет 170 миллионов долларов // РИА «Новости», 22.07.2005.

Кроме этого, после событий 11 сентября 2001 года начались масштабные программы военной помощи Азербайджану со стороны США. Они касаются, в основном, материально-технического оснащения министерства обороны, частей внутренних войск, пограничных войск и таможенных органов Азербайджана, в том числе осуществляющих контроль над морскими рубежами на Каспии.

Предоставляя военную помощь Азербайджану, Вашингтон одновременно создает условия для своего постоянного (хотя и несколько ограниченного) военного присутствия в этой стране. По данным азербайджанских экспертов, в этих целях на средства США модернизированы семь азербайджанских военных аэродромов⁹.

Модернизация аэродромов явилась хотя и косвенной, но весьма существенной помощью ВС Азербайджана, так как в случае возобновления конфликта в Нагорном Карабахе, Баку сможет более эффективно использовать их. Это касается, в частности, аэродромов в Кюрдамире, Зейналабдине (Насосный) и Гяндже.

Аналогичное значение может иметь предоставляемая США помощь в создании так называемой «Каспийской стражи» по охране энергетических коммуникаций Каспия (за счет материально-технического оснащения и обучения азербайджанских внутренних войск, частей специального назначения (СПН)) и строительства двух американских РЛС на территории Азербайджана)¹⁰.

В последнее время наблюдается также активизация военного сотрудничества с Россией. Кроме прямых коммерческих продаж ВВТ Азербайджану, Россия осуществляет весьма ощутимую военно-техническую помощь и содействие вооруженным силам этой страны. Например, одним из условий достигнутого в 2002 г. Соглашения между Россией и Азербайджаном о статусе Габалинской РЛС, была готовность Москвы оказать военное содействие Азербайджану. В частности, речь шла о модернизации систем ПВО и боевых са-

⁹ См. подробнее: Агаджанян М. Асатрян Э. Минасян С. Азербайджан против народа Карабаха: политико-правовые последствия агрессии и их влияние на перспективы региональной безопасности. Ереван, 2006. стр.135-136.

¹⁰ Мамедов С. В Азербайджане заработали американские станции слежения // *Независимая газета*, 10.10.2005.

молетов, обучения в РФ некоторых категорий азербайджанских военнослужащих, а также предоставления услуг по ремонту ВВТ¹¹.

Тем не менее, превосходя в настоящее время армянские вооруженные силы по численности личного состава и количеству ВВТ, ВС Азербайджана уступают им по общему уровню боеспособности. Азербайджанским ВС свойственен высокий уровень коррупции, что не может не отразиться на их морально-психологическом состоянии.

Кроме того, остается слабой выучка личного состава, наблюдается формальное отношение к боевой учебе, к проведению учений с боевой стрельбой в масштабах крупных подразделений. Приобретаемые азербайджанскими офицерами западные военное образование и опыт пока не востребованы и не стали превалирующими в масштабе всех вооруженных сил.

В последнее время появились сведения о переводе отдельных подразделений и даже соединений ВС Азербайджана на организационно-штатную структуру и систему боевого управления НАТО.

Так, официально объявлено, что уже с 1 января 2007 г. 4-й Бакинский корпус, в котором служит примерно 20% личного состава ВС Азербайджана, перейдет на «стандарты НАТО», и в нем будут действовать организационно-штатная структура, правила и инструкции, принятые в войсках Североатлантического Союза¹². Хотя, с другой стороны, весьма трудно понять, являются ли все эти меры реальными или же это просто декларативные действия пропагандистского характера.

Отличительной стороной вооруженных сил Азербайджана, по сравнению с армянскими, является наличие довольно большого количества находящихся на вооружении боевых самолетов и вертолетов.

Вместе с тем, значительную часть боевых самолетов ВВС Азербайджана составляют истребители МиГ-25 различных модификаций

¹¹ **Коротченко И.** Определен статус Габалинской РЛС // *Независимое военное обозрение*, 08.02.2002.

¹² **Мамедов Д.** Как комбату стать майором: Бакинский корпус азербайджанской армии переходит на стандарты НАТО // *Военно-промышленный курьер*, №48 (164), 13-19.12.2006.

(не менее 30 единиц), предназначенных, в основном, для воздушных боев или глубинной разведки и не вполне приспособленных к действиям против наземных войск (хотя азербайджанцами предпринимались попытки использовать их в таком качестве в 1993-1994 гг. в Карабахе). В условиях незначительной численности армянской авиации применение в возможных воздушных боях азербайджанских истребителей-перехватчиков МиГ-25 может быть весьма ограничено.

Однако надо отметить, что на вооружении ВВС Азербайджана находятся также штурмовики Су-25. За последние два года их количество увеличилось и сейчас Азербайджан располагает примерно 20 самолетами Су-25, предназначенных для непосредственной огневой поддержки сухопутных сил. Кроме этого, ВВС Азербайджана имеют фронтовые бомбардировщики Су-24 (по различным данным, от 11 до 16 единиц, в основном разведывательной модификации Су-24МР). Штурмовики Су-25 и бомбардировщики Су-24 весьма хорошо себя зарекомендовали в ходе многих локальных конфликтов конца XX века и активно применялись Азербайджаном в военных действиях 1992-1994 годов.

Со второй половины 1990-х гг., с целью повышения возможностей своих ВВС по подавлению наземной ПВО, Азербайджаном было закуплено большое количество противолокационных ракет для оснащения самолетов Су-24 и МиГ-25. В последнее время появилась информация о масштабных работах с украинской стороной по созданию в Азербайджане специализированного авиаремонтного и учебно-тренировочного центра ВВС, а также поставках новой партии современных боевых самолетов из Украины¹³.

Однако эффективность применения ВВС Азербайджана, в случае возобновления боевых действий, значительно снижается благодаря сильной системе ПВО Армении и Нагорного Карабаха. Причем армянские силы имеют эшелонированную систему ПВО, включающую зенитно-ракетные комплексы дальнего и среднего радиуса действий («С-125», «С-75», «Круг», «Куб»), зенитно-ракетных и зенитно-артиллерийских комплексов ближнего радиуса, а также переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) («Оса»,

¹³ По заявлениям министра обороны Армении С. Саркисяна, в последнее время Украиной были поставлены Азербайджану современные истребители МиГ-29.

ЗСУ-23-4, «Игла», «Стрела»). Кроме этого, ожидаемое поступление на вооружение армянских войск ПВО новых ракетных систем позволит практически нейтрализовать численное превосходство Азербайджана в боевых самолетах. Хотя нельзя исключать того, что азербайджанские ВВС в настоящее время имеют больше возможностей для частичного подавления ПВО армянских вооруженных сил. Определенную опасность для армянской ПВО, кроме противолокационных ракет, могут представлять внезапные удары (особенно по стационарным объектам ПВО в НКР) РСЗО «Смерч», дальнобойных артиллерийских систем «М-46» и «2А36» («Гиацинт»), а также действия азербайджанских диверсионных групп. Более эффективно, с учетом сложного горного рельефа местности в Нагорном Карабахе, Азербайджан сможет использовать боевые вертолеты Ми-24, что, однако, не создаст качественного превосходства над армянскими сухопутными войсками.

Таким образом, как и в ходе войны 1992-1994 гг., исход вероятных боевых действий будет решаться на земле. Естественное старение боевой техники (к примеру, на вооружении Азербайджана находится большое количество танков Т-55 выпуска еще конца 1950-х гг., закупленных в период карабахской войны на Украине) и ее непрофессиональное обслуживание привели к тому, что довольно значительная часть ВВТ азербайджанской армии нуждается в капитальном ремонте или даже полной замене. Поскольку ВВТ азербайджанской армии являются в основном российского/-советского, восточноевропейского или китайского производства, ВС Азербайджана существенно зависят от импорта запасных частей и комплектующих. Активизация в последнее время российско-азербайджанских и украинно-азербайджанских отношений позволяет предполагать, что Баку надеется на военно-техническое сотрудничество (ВТС) с Россией и Украиной в этом вопросе.

Грузия также принимает активное участие в модернизации некоторых видов азербайджанской военной техники. В частности, на Тбилисском авиационном заводе ремонтировались штурмовики Су-25 азербайджанских ВВС, а на 142-ом танкоремонтном заводе, который достался Грузии после вывода оттуда российских войск, ремонтируются азербайджанские танки и БМП. Аналогичный ремонт азербайджанской военной техники производится также на

предприятиях военно-промышленного комплекса Украины. В последние годы активизировалось ВТС с Беларусью. В частности, осуществляются закупки значительного количества танков Т-72, ведутся работы по созданию с участием белорусской стороны танкоремонтного завода в Азербайджане, ремонта систем ПВО и средств радиоэлектронной борьбы¹⁴.

Можно отметить важные изменения в структуре импорта ВВТ Азербайджана, наблюдаемые в последние годы, большая часть которого составляет наступательное оружие: танки Т-72, 300-мм РСЗО «Смерч» и тяжелые артиллерийские системы.

Так, в 2002 г. Азербайджаном в Болгарии были закуплены 36 130-мм орудий «М-46», которые до принятия в 1970-х гг. на вооружение Советской Армией 152-мм систем «2А36» («Гиацинт») считались наиболее дальнобойными орудиями советской полевой артиллерии.

Артиллерийские системы «Гиацинт» и М-46 ВС Азербайджана представляют значительную опасность и могут эффективно использоваться при прорыве оборонительных рубежей Армии Обороны НКР, контрбатареинной борьбе, ударах по крупным населенным пунктам и т.д.

Еще большую военную опасность представляют РСЗО «Смерч», обладающие большой поражающей способностью и высоким коэффициентом попадания. Они также могут оказать большой психологический эффект на гражданское население при использовании против крупных населенных пунктов РА и НКР.

Определенное влияние на состояние военной сферы Азербайджана может оказать создание в конце 2005 г. отдельного министерства оборонной промышленности. Впрочем, ряд азербайджанских экспертов утверждает, что сложность производства современных видов ВВТ, общая отсталость и неразвитость технологической базы азербайджанской экономики, приведут к тому, что данное министерство будет заниматься не организацией производства ВВТ в Азербайджане, а координацией его импорта¹⁵.

¹⁴ В Минске рассчитывают на развитие сотрудничества с Азербайджаном в сфере ВПК // ИА «Интерфакс», 05.10.2005.

¹⁵ Там же.

Согласно официальным данным, предоставленным государствами Южного Кавказа в рамках механизмов ДОВСЕ, ВД ОБСЕ и Регистра обычных вооружений ООН, а также экспертным оценкам ведущих мировых аналитических центров, военный потенциал Азербайджана на начало 2006 г. был следующим¹⁶:

Численность личного состава – 56 840 чел.

Военный бюджет – 310 млн. долларов (1,48 трлн. манатов).

Иностранная военная помощь (США) – 8,68 млн. долларов.

Организационно-штатная структура сухопутных войск ВС Азербайджана включает: 5 штабов армейских корпусов (1-й, 2-й, 3-й армейские корпуса расположены вдоль границ НКР, 4-й корпус - в районе г. Баку и каспийского побережья, 5-й корпус дислоцируется в Нахичеване), 23 мотострелковые бригады, 1 артиллерийскую бригаду, 1 бригаду РСЗО, 1 противотанковый артиллерийский полк.

В состав ВВС входят: 1 истребительная авиационная эскадрилья (408-я), 1 истребительно-бомбардировочная эскадрилья (411-я), 1 смешанный авиационный полк (843-й), 1 разведывательная эскадрилья (422-я), 1 учебная эскадрилья (115-я), 1 вертолетный полк и 1 транспортная авиационная эскадрилья.

В состав войск ПВО входят: 4 зенитно-ракетные бригады, 1 зенитно-ракетный полк и 2 отдельных радиотехнических батальона.

¹⁶ Российские эксперты приводят иные данные о военном потенциале Азербайджана, которые также не являются полными и в реальности численность личного состава и количество ВВТ его вооруженных сил намного больше. В частности, по их сведениям, общая численность ВС Азербайджана составляет примерно 95 тыс. чел., в том числе: в сухопутных войсках - 85 тыс. чел., в частях ВВС и ПВО - 8 тыс. чел., в ВМС - 2 тыс. чел. Численность национальной гвардии составляет примерно 2,5 тыс. чел., внутренних войск МВД - около 12 тыс. чел., а в частях пограничной охраны насчитывается около 5 тыс. чел. На вооружении находятся около 300 танков, свыше 700 ББМ, 405 артиллерийских систем, 75 РСЗО БМ-21 «Град», 12 РСЗО «Смерч», 370 пусковых установок (ПУ) противотанковых управляемых ракет (ПТУР). На вооружении частей ВВС и ПВО Азербайджана находится 61 боевой самолет и вертолет, 46 самолетов и вертолетов вспомогательной авиации, 4 ЗРК С-200 (24 ПУ), 4 ЗРК С-125 (20 ПУ), 9 ЗРК С-75 (32 ПУ), 27 ПУ ЗРК «Круг» и 11 ПУ ЗРК «Оса». См. подробнее: Цыганок А. Рычаги силы государств Большого Кавказа // www.polit.ru, 03.01.2007.

Таблица 2. Официальное количество ВВТ в ВС Азербайджана¹⁷

Категория	Тип ВВТ	Количество
Боевые танки	Т-55	98
	Т-72	119
Всего:		217
ББМ	БМП-1	40
	БМП-2	39
	БМП-3	1
	БРМ-1к	21
	БМД-1	20
	БТР-60	23
	БТР-70	24
	БТР-80	11
Всего:		6
		185 ¹⁸
Артиллерийские системы	152-мм пушка 2А36 «Гиацинт»	16
	152-мм гаубица Д-20	24
	152-мм самоходная гаубица 2С3 «Акация»	12
	130-мм пушка М-46	36
	122-мм гаубица Д-30	80
	120-мм миномет П-38	80
Всего:	300-мм РСЗО 9А52 «Смерч»	1
	122-мм РСЗО БМ-21	44
		260
Боевые самолеты	Миг-21	5
	Миг-25	32
	Су-17	5
	Су-24	5
	Су-25	15
Всего:		62
Ударные вертолеты	Ми-24	15
Вертолеты боевого обеспечения	Ми-8	13

¹⁷ Без военно-морских сил (ВМС) Азербайджана, в которые входят: бригада надводных кораблей (дивизион сторожевых кораблей, дивизион десантных кораблей, дивизион тральщиков, дивизион поисково-спасательной службы, дивизион учебных кораблей), бригада охраны водного района, батальон морской пехоты, разведывательно-диверсионный центр СпН, части и подразделения береговой службы. Всего в боевом составе ВМС находится 14 боевых кораблей и катеров, а также 22 вспомогательных судна.

¹⁸ Еще 194 ББМ (в том числе 168 БМП) находятся на вооружении внутренних войск и пограничных войск Азербайджанской Республики.

Таблица 3. Импорт Азербайджаном ВВТ согласно Регистру ООН в 2005 г.

Категория	Государство-экспортер	Тип ВВТ	Количество
БТ	Украина	Т-72	25
	Беларусь	Т-72	19 ¹⁹
Всего:			44
ББМ	Украина	БМП-1	2
Артиллерийские системы	Украина	300-мм РСЗО «С-мерч»	11
	Украина	120-мм миномет	72
Всего:			83
Боевые самолеты	Грузия	Су-25	6
		Су-25УБ	1
Всего:			7

Иностранные военные базы и объекты на территории Азербайджана

Габалинская радиолокационная станция Системы раннего предупреждения о ракетном нападении и контроля над космическим пространством (Российская Федерация) – РЛС системы «Дарьял» - до 1 тыс. чел. личного состава ВС РФ.

2 РЛС (США) – до 50 американских военных специалистов.

Военные аэродромы (США) – предположительно переоборудовано до 7 аэродромов, на которых находится небольшое количество американских военнослужащих обеспечения и охраны.

3. Армия Обороны Нагорно-Карабахской Республики

По оценкам экспертов, карабахская армия является сравнительно компактной, но мобильной, с профессиональным офицерским корпусом, среднее и высшее звено которого практически полностью состоит из ветеранов войны 1992-94гг. Армия Обороны (АО) НКР технически также довольно хорошо оснащена, в том числе трофейными ВВТ, которые впоследствии были частично модернизированы. Организационная структура АО позволяет ее

¹⁹ В азербайджанской печати появились сведения, что якобы количество закупленных в Беларуси танков составляло 270 единиц, что, однако, представляется маловероятным.

небольшим подразделениям мобильно и эффективно действовать, особенно в оборонительных боях и в горной местности. Кроме того, как показали результаты регулярно проводимых в НКР учений, в случае начала военных действий уровень добровольной мобилизации мужского населения Карабаха составляет практически 100%. Это позволяет не только увеличить численный состав Армии Оборона НКР, но и качественно укрепить за счет ветеранов карабахской войны, обладающих богатым опытом ведения боевых действий и отлично знакомых с местностью. Это подтвердили и последние командно-штабные и полевые учения АО весной и летом 2006 г.

Слабой стороной карабахской армии является, как уже отмечалось, отсутствие боевой авиации, что не позволяет ей вести комбинированные и широкомасштабные наступательные действия, особенно за пределами собственно Нагорного Карабаха в степной и равнинной местности. Несмотря на отсутствие боевой авиации, имеющиеся у Армии Оборона средства ПВО могут весьма эффективно нейтрализовать превосходство ВВС Азербайджана, как это произошло на заключительном этапе войны с конца 1993 г. по май 1994 г. Карабахская сторона, в принципе, не планирует наступательные действия на начальном этапе войны, так как нынешняя линия обороны позволяет ей вести намного более эффективную оборону малыми силами. Созданные фортификационные позиции вдоль всей линии соприкосновения, на строительство которых армянской стороной потрачены значительные материальные ресурсы, должны в случае военных действий смягчить первый удар наступающей азербайджанской армии и нанести ей ощутимые потери в технике и личном составе. Возможны также активные контр наступательные действия карабахской стороны после отражения первого удара, с последующим выходом на оперативный простор, что может в случае успеха поставить под угрозу многие жизненно важные районы Азербайджана.

Одновременно надо также учитывать, что в случае агрессии Азербайджана ответные ракетно-артиллерийские удары армянских вооруженных сил (вне зависимости от общего развития и итогов боевых действий) смогут нанести настолько значительный урон энергетическим и коммуникационным объектам на террито-

рии Азербайджана, что это в долгосрочной перспективе негативно скажется на его последующем экономическом и политическом развитии.

Численность личного состава в регулярных частях Армии Обороны НКР (без резервистов) оценивается примерно в 18-20 тыс. чел.

Таблица 4. Оценочное количество ВВТ в ВС НКР²⁰

Тип ВВТ	Количество
Боевые танки	316
ББМ	324
Артиллерийские системы	322
Боевые самолеты	-
Ударные вертолеты	-

4. Вооруженные Силы Республики Армения

Вооруженные Силы РА по праву оцениваются экспертами как наиболее боеспособные на всем Южном Кавказе. Главной ударной силой армянской армии продолжают оставаться сухопутные войска. ВВС пока имеют несколько ограниченную роль в боевом потенциале армянской армии, хотя в 2004 г. в Словакии была закуплена довольно значительная партия штурмовиков Су-25 – 10 самолетов.

Несмотря на заявления представителей Министерства Обороны РА, что это была выгодная сделка, отсутствие истребительного прикрытия делает весьма сомнительной эффективное использование штурмовой авиации. Это тем более справедливо, если вспомнить, что Азербайджан обладает сравнительно большим количеством истребителей, рассчитывает на поставки из России новых систем ПВО, модернизацию с помощью российских специалистов имеющихся ЗРК и поставку из Украины современных истребителей МиГ-29.

²⁰ Количество ВВТ в Нагорном Карабахе основывается исключительно на данных, в 1997 г. предоставленных Азербайджаном в структуры ОБСЕ. Исходя из этого, нет возможности их объективной перепроверки.

Исходя из этого, применение армянской авиации скорее всего будет носить локальный характер и существенно не скажется на способности ВС Армении к глубоким комбинированным наступательным действиям ВВС и сухопутных войск²¹. В то же время система ПВО Армении, совместимая с дислоцированными на ее территории подразделениями ВВС и ПВО российской 102-й военной базы (эскадрилья самолетов Миг-29 и 2 дивизиона ЗРК С-300В), позволяет надежно прикрыть ее воздушное пространство.

Опыт последних локальных конфликтов показывает, что даже подавляющее превосходство в воздухе не в состоянии гарантировать успех сухопутных сил, что наглядно продемонстрировало вторжение Израиля в Ливан летом 2006 г. Следует также учесть, что в случае возобновления боевых действий Азербайджан не в состоянии даже гипотетически достичь такого абсолютного и безнаказанного превосходства в воздухе, какое было у израильских ВВС во время ливанской военной кампании.

Но надо отметить, что почти за 15 лет существования армянских вооруженных сил в условиях постоянной угрозы возобновления военных действий, в Армении не завершена крупномасштабная военная реформа. В большинстве стран мира реформы – постоянный элемент процесса военного строительства и адаптации к меняющимся военно-политическим реалиям, однако в Армении результатов этого пока реально не наблюдается. Масштабная военная реформа, включающая модернизацию организационно-штатной структуры, качественное обновление военных кадров и улучшение системы управления ВС Армении, должна во многом реально компенсировать количественный рост военно-технического и

²¹ Вместе с тем, надо учитывать, что практически вся боевая авиация сторон имеет сроки эксплуатации не менее 18-20 лет. Хотя практически большая часть ВВТ, находящейся на вооружении сторон, произведена до конца 1980-х гг., однако проблема морального и технического старения боевой авиации стоит намного острее. Практически большая часть авиации сторон выработала свой полетный ресурс, и даже их глубокая модернизация не сможет значительно повысить их боевые возможности. В случае же с сухопутными войсками и войсками ПВО проблема устаревания ВВТ не так остро отражается на их боевых и эксплуатационных свойствах.

военно-экономического потенциала Азербайджана. Отчасти это можно объяснить тем, что почти абсолютно весь офицерский и командный состав вооруженных сил Армении – это бывшие советские офицеры или выпускники российских военных ВУЗов в постсоветский период, а в строительстве вооруженных сил Армении слишком большое влияние имеют советский военный опыт и совместимость с российскими стандартами. А советская/российская модель или концепция строительства вооруженных сил практически исключает возможность коренных и динамичных реформ, что подтверждает и ситуация в нынешней российской армии, где за весь период после развала СССР так и не удалось провести реформу армии и всего сектора безопасности. Тем не менее, можно сказать, что российско-советское военное устройство (восходящее еще к прусской военной модели) в ВС РА и НКР доведено до своего максимума и его дальнейшая модификация практически невозможна, тем более в условиях преимущественно призывного комплектования и инерционности системы военного управления, доставшихся в наследство от советских времен²².

Есть надежда, что определенную активизацию военной реформы можно будет провести в рамках Программы индивидуального партнерства (ИПАР) Армении с НАТО, особенно в сфере воен-

²² Анализ отличительных особенностей прусской и англо-саксонских моделей военного устройства не входит в задачи данной статьи. Однако для пояснения отметим, что в самых общих чертах прусской военной системе в целом свойственна жесткая централизация и вертикаль системы военного командования и управления, наличие «классического» генерального штаба, осуществляющего непосредственное руководство вооруженными силами. Со своей стороны, так называемая англо-саксонская система характеризуется децентрализацией управления и большой самостоятельностью видов вооруженных сил, относительно ограниченной функцией объединенного комитета начальников штабов (который не может в реальности рассматриваться как аналог генерального штаба в прусской модели), довольно значимой ролью гражданского персонала министерства обороны. Вместе с тем, в последнее время в западных странах с англо-саксонской моделью военного строительства (в первую очередь в США, Великобритании, Канаде, а также в ОВС НАТО) наблюдаются четкие тенденции к сближению указанных концепций и гибкому, но целенаправленному принятию более эффективной комбинированной модели военного управления, с устранением тех основных недостатков, которые были присущи излишне централизованной и бюрократизированной прусской «генштабовской» системе.

но-гражданских отношений и бюджетного планирования. С этой точки зрения важны также кадровые и структурные изменения в вооруженных силах Армении. Взаимоотношения Армении с НАТО охватывают, в первую очередь, конкретно военное, военно-техническое и военно-политическое сотрудничество. Кроме общей реформы сектора безопасности, это сотрудничество также будет содействовать общему повышению военного потенциала вооруженных сил Армении, тем самым способствуя достижению региональной стабильности и военно-политического баланса на Южном Кавказе. В частности, можно утверждать, что на реальное повышение боеспособности ВС Армении уже повлияло формирование отдельного миротворческого батальона, укомплектованного практически исключительно на профессиональной основе. Созданный и ныне действующий миротворческий батальон (который по положениям ИРАР должен будет переформирован до размеров миротворческой бригады) следует рассматривать как наиболее яркое и успешное проявление военного сотрудничества с НАТО. Во-первых, в его создании весьма важную роль сыграла помощь двух активных государств НАТО – США и Греции. Во-вторых, не секрет, что миротворческая бригада рассматривается военно-политическим руководством Армении как ядро будущих ВС, соответствующих стандартам НАТО. Более того, под прикрытием развития с помощью НАТО миротворческого потенциала своих ВС, руководство РА попросту «легитимизирует» свои действия по диверсификации военного сотрудничества с США и другими западными странами без противопоставления их своим отношениям в сфере безопасности с Россией и сохраняющемуся членству страны в ОДКБ.

В условиях продолжающегося фактического противостояния с Азербайджаном, полноценная и успешная реализации Арменией ИРАР позволит создать многоступенчатую структуру строительства и комплектации ВС РА, используя как взаимоотношения в сфере безопасности с Россией, так и углубляющиеся процессы своей евро-атлантической интеграции. В среднесрочной перспективе данная многоступенчатая структура строительства и комплектования ВС РА может включать следующие компоненты:

Подготовленные в рамках ИРАР и двусторонних программ сотрудничества с государствами НАТО новые отдельные профессиональные элитные и мобильные подразделения постоянной готовности (в том числе на базе так называемых миротворческих батальонов и бригад);

Значительное количество подразделений на базе уже имеющих частей ВС РА, комплектуемых по смешанному контрактно-призывному принципу;

Введение милиционной системы для формирования частей территориальной обороны и резервных подразделений (в первую очередь в приграничных областях Армении), развитие общего мобилизационного потенциала ВС высокой степени готовности.

Вместе с тем, ясно, что в нынешней геополитической ситуации для Армении неприемлемо ограничиваться одним из вышеуказанных подходов к строительству и комплектованию своих вооруженных сил.

Упор только на ускоренное введение западных стандартов и формирование небольших профессиональных подразделений приведет к тому, что у Армении будет армия для сравнительно эффективных «жандармских» функций, но имеющая весьма ограниченные возможности по ведению боевых действий в случае крупномасштабной внешней агрессии. Однако, в случае применения в качестве лишь одного из элементов военного строительства и комплектации, такой подход позволит создать в структуре ВС Армении ядро из профессиональных элитных частей постоянной готовности.

Сохранение только имеющейся структуры комплектования и строительства ВС на основе бывшей советской модели будет означать закрепление всех присущих данной системе недостатков и не решит долгосрочных проблем обороноспособности Армении. Вместе с тем, данная модель будет еще длительное время продолжаться оставаться основой военной организации РА, однако необходима ее структурная модернизация, в первую очередь путем полного укомплектования сержантского состава и военных специалистов (экипажей танков и ББМ, операторов ПТУР и ПЗРК, гранатометчиков, артиллеристов, минометчиков и т.д.) данных подразделений военнослужащими-контрактниками.

Милиционный способ комплектования ВС в своем чистом виде используется только в Швейцарии и частично в скандинавских и прибалтийских странах и, по понятным причинам, не может применяться в Армении. Усложнение военной техники и современных способов ведения военных действий, геополитические условия и многие другие факторы также делают нереальными и неэффективными для Армении создание и функционирование вооруженных сил, укомплектованных исключительно на милиционной основе. С другой стороны, данный принцип комплектования весьма эффективно можно использовать при формировании частей территориальной обороны и массовом укомплектовании резервных частей, мобилизуемых в случае начала военных действий.

Но надо отметить, что вышеуказанная многоуровневая и комбинированная модель строительства вооруженных сил (естественно со своими специфическими особенностями) в настоящее время эффективно реализована только в Израиле. Несмотря на то, что теоретически вышеуказанная модель выглядит весьма привлекательно как с военной, так и политической точек зрения, до сих пор ни одна страна мира (за исключением Израиля) не смогла создать в достаточной степени эффективной системы комплектования и строительства своих вооруженных сил на такой комбинированной основе. Поэтому, применительно к условиям Армении надо быть готовыми к долгосрочным и трудным реформам по внедрению аналогичной модели в систему военного строительства страны.

Однако, к сожалению, в настоящее время не используются даже многие из имеющихся возможностей по военному сотрудничеству с западными государствами и НАТО, не противоречащие обязательствам Армении перед Россией и ОДКБ. В частности, до сих пор армянские вооруженные силы (за исключением небольших подразделений) не имеют в своем составе специализированных профессиональных горнострелковых частей полкового или бригадного звена, по аналогии с егерскими и легкопехотными частями или подразделениями альпийских стрелков ряда стран НАТО (Франции, ФРГ, Италии, Норвегии, Турции, США). Между тем, к примеру, в последнее время при помощи США и консультаций

французских специалистов в Грузии был подготовлен Санчхерский горнострелковый батальон, считающийся одним из наиболее боеспособных подразделений грузинской армии. Исходя из данного примера, целесообразно синхронизировать создание учебно-тренировочного центра и формирование горнострелкового полка (бригады) в Армении с программами по углублению процессов евро-атлантической интеграции в рамках ИРАР или программ двустороннего военного сотрудничества. Учитывая, что США накопили довольно значительный опыт по эффективному боевому применению войск в горных и зимних условиях (некоторые части морской пехоты, легкопехотные дивизии и т.д.) техническая помощь и консультации американских специалистов могут осуществляться в рамках двустороннего военного сотрудничества с Вашингтоном. Аналогичное консультативное или техническое содействие может оказать и Франция, имеющая в структуре своих ВС одно из лучших в мире подразделений такого профиля – 27-ю дивизию альпийских стрелков. Следует уточнить, что в данном случае речь идет о создании именно горнострелковых или егерских частей, а не подразделений войск специального назначения, имеющих в составе ВС Армении (хотя возможно, пока еще в недостаточном количестве), и в подготовке которых уже накоплен определенный опыт, в том числе по итогам военных действий 1992-1994 гг.

К числу насущных проблем армянской армии надо также отнести необходимость коренного обновления высшего и среднего командного состава. Значительный процент командного состава армянской армии, даже на самом высоком уровне, составляют ветераны карабахской войны, которые геройски и эффективно проявили себя в ходе военных действий 1992-1994 гг. Однако в настоящее время некоторые из них, не имея фундаментального военного образования, не вполне соответствуют служебным критериям по командованию крупными боевыми соединениями. Безусловно, при специфике формирования армянской армии в 1990-е гг. они были более чем востребованы и своей кровью и совестью заслужили свои погоны, однако, учитывая возраст и состояние здоровья многих ветеранов, они уже могут даже являться препятствием для кадрового продвижения на службе молодых перспективных офицеров.

В техническом плане наиболее приоритетным направлением повышения боеспособности ВС Армении будет оставаться необходимость их существенного перевооружения. Естественно, по экономическим причинам невозможно полностью перевооружить ВВТ армянской армии, поэтому приоритетность должна определяться концептуальными установками, направленными в случае начала боевых действий на удержание созданных оборонительных позиций в Нагорном Карабахе, активную оборону и последующее контрнаступление. Поэтому акцент должен делаться на оснащение тяжелой артиллерией (желательно самоходной), в частности 152-мм системами «Мста-С» и «Гиацинт»²³, мобильными противотанковыми средствами и РСЗО большого калибра. Исходя из итогов локальных конфликтов последнего времени, целесообразно также оснащение общевойсковых тактических подразделений (ротного и батальонного звена) большим количеством огневых средств (82-мм и 120-мм минометами, автоматическими гранатометами и даже, как показал опыт ливанской кампании 2006 г. – РСЗО малого и среднего калибра).

Согласно официальным данным, на начало 2006 г. ВС РА обладали следующими количественными характеристиками:

- Численность личного состава – 43 643 чел.
- Военный бюджет – 135 млн. долларов (61 млрд. драм)
- Иностранная военная помощь (США) – 8,68 млн. долларов

Организационно-штатная структура ВС – 5 штабов армейских корпусов, 15 мотострелковых полков, 1 отдельная учебная мотострелковая бригада, 1 полк специального назначения, 1 артиллерийский полк, 1 самоходно-артиллерийский полк, 1 противотанковый артиллерийский полк, 1 инженерно-саперный полк, 1 зенитно-ракетная бригада, 2 зенитно-ракетных полка, 2 отдельных танковых батальона, 3 отдельных разведывательных батальона, 2 отдельных горнотрелковых батальона, 1 отдельный миротворческий батальон, 2 отдельных артиллерийских дивизиона, 1 истребительно-штурмовая авиационная эскадрилья, 1 вертолетный полк.

²³ Данные системы могут весьма эффективно действовать для контрбатареинной борьбы и противодействия азербайджанской артиллерии при прорыве существующих оборонительных позиций в Нагорном Карабахе.

Таблица 5. Официальное количество ВВТ ВС Армении

Категория	Тип ВВТ	Количество
Боевые танки	T-55	8
	T-72	102
Всего:		110
ББМ	БМП-1	87
	БМП-2	5
	БРМ-1к	12
	БТР-60	11
	БТР-70	21
	БТР-80	4
Всего:		140 ²⁴
Артиллерийские системы	152-мм пушка 2А36 «Гиацинт»	26
	152-мм гаубица Д-20	34
	152-мм гаубица Д-1	2
	152-мм самоходная гаубица 2С3 «Акация»	28
	122-мм самоходная гаубица 2С1 «Гвоздика»	10
	122-мм гаубица Д-30	59
	120-мм миномет П-38	19
	273-мм РСЗО WM-80	4 ²⁵
122-мм РСЗО БМ-21	47	
Всего:		229
Боевые самолеты	МиГ-25	1
	Су-25	15
Всего:		16
Ударные вертолеты	Ми-24	8
Вертолеты боевого обеспечения	Ми-24К	2
	Ми-24Р	2
	Ми-8	10
	Ми-9	2
Всего:		16

²⁴ Еще 145 ББМ (в том числе 98 БМП) находятся на вооружении Полиции РА и Службы национальной безопасности РА.

²⁵ В ходе торжественного парада по случаю Дня независимости Республики Армения 21 сентября 2006 г. было продемонстрировано уже 8 единиц данных РСЗО китайского производства (в том числе 4 модернизированные системы, оснащенные ракетами с дальностью действия до 110 км). Следует предполагать, что они лишь недавно импортированы из Китая, вследствие чего не были отражены в официальных данных по Армении за 2006 г.

Таблица 6. Импорт Арменией ВВТ согласно Регистру ООН в 2005 г.

Категория	Государство-экспортер	Тип ВВТ	Количество
Ракеты и ракетные установки	Словакия	Управляемая авиационная ракета SN-25ML	20
		Управляемая авиационная ракета SN-29 L	15
			35
Всего:			

Иностранные военные базы на территории Армении

102-я российская военная база ГРВЗ СКВО (в г. Ереван и г. Гюмри) – до 3 тыс. чел. личного состава, 74 танка Т-72, 238 БМ, 84 артиллерийских систем, 2 дивизиона ЗРК С-300В, 1 батарея ЗРК «Куб», 14 истребителей МиГ-29.

Пограничная группа «Армения» ФСБ РФ – до 4,5 тыс. чел. личного состава.

Заключение

Таким образом, даже с учетом существенного количественного превосходства в личном составе и ВВТ, азербайджанская армия пока не в состоянии добиться военного превосходства над более боеспособными армянскими вооруженными силами. Несмотря на громогласные заявления азербайджанского руководства о повышении своих военных расходов и новые бесконтрольные закупки ВВТ (при том, что при попустительстве западного и международного сообщества Азербайджан уже свыше 10 лет по трем категориям – танкам, боевым бронированным системам и артиллерии нарушает условия ДОВСЕ), вряд ли в среднесрочной перспективе реально достижение им безусловного военного успеха в случае начала военных действий. Даже возможное увеличение нефтяных доходов Азербайджана не позволит ему в ближайшем будущем достичь такого многократного превосходства над Арменией и НКР, чтобы надеяться на успех в войне в ходе одной быстрой наступательной операции на карабахском фронте. Не надо забывать, что на всей линии противостояния вдоль нынешних границ НКР за 12 лет перемирия создана эшелонированная линия обороны, которую будет довольно сложно преодолеть, не имея подавляющего качественного и количественного превосходства над противником.

На ее обустройство армянская сторона потратила очень значительные материальные и технические средства. Нынешняя линия армянских оборонительных сооружений является очень важным сдерживающим фактором для Азербайджана, при этом она сокращает линию фронта и позволяет количественно уступающей Армии Обороны НКР экономно сосредоточить достаточное количество войск для обороны. По оценкам военных экспертов, насыщенность оборонительных позиций Армии Обороны НКР противотанковыми средствами и артиллерией позволяет нанести серьезные потери наступающим азербайджанским войскам, что ликвидирует многократное превосходство азербайджанской армии в танках и иной бронетехнике в ходе первого удара, и предотвращает возможность быстрого прорыва в глубь территории Нагорного Карабаха.

Несколько иная ситуация на линии соприкосновения ВС Армении с азербайджанской армией от границы с Грузией до Мравского хребта, а также вдоль границ с Нахичеваном. Здесь у армянских войск нет такой глубокой и эшелонированной системы обороны, как вдоль линии в Карабахе, кроме этого, на значительных участках азербайджанцы находятся на более выгодных географических позициях, и естественно, как и на всей линии соприкосновения, также имеют численное превосходство. Однако в данном случае количественное превосходство Азербайджана компенсируется политической составляющей системы обеспечения национальной безопасности Армении – в случае открытого вторжения азербайджанцев в этом направлении должны вступать в силу обязательства ОДКБ и России перед своим союзником – Республикой Арменией.

И, наконец, важнейшей составляющей повышения боеспособности армянских вооруженных сил должна стать масштабная и целенаправленная военная реформа, без которой в ближайшем будущем РА и НКР будут не в состоянии противостоять милитаризации Азербайджана. Эта реформа должна включать в себя как материально-техническое перевооружение, так и значительные изменения в системе комплектования и мобилизации, а также организационно-штатной структуре и управлении армянских вооруженных сил.